

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31857/S086919080013512-0

Ю.Н. РЕРИХ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МИРА
ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ ТИБЕТА

© 2021

А.М. ШУСТОВА ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9372-6553; parinama@yandex.ru

Резюме: Ю.Н. Рерих (1902–1960) одним из первых поставил вопрос о необходимости развивать научное направление, связанное с изучением древних и современных кочевых племён. В 1925–1928 гг., во время Центральноазиатской экспедиции его отца Н.К. Рериха, он проводил исследования кочевников Тибета. В основном его интересовало древнее прошлое тибетских племён. Рерих сделал описание различных кочевых племён Тибета и выделил важные характеристики их древней культуры. Это наличие: искусства звериного стиля; мегалитов в погребениях и религии; древней религии бон с почитанием сил природы; воинственности как особой этнопсихологической черты; вооружения в виде длинных мечей и тяжёлых копий; способа ведения боя с помощью ударной тактики конных дружин; почитания героев, отражённое в эпосе о Гэсэре. Эти или близкие им признаки в культуре древних кочевников Тибета, как считал Рерих, связаны между собой и являются общими для самых разнообразных и достаточно удалённых друг от друга древних кочевнических сообществ в Азии. Он сделал заключение о том, что кочевники Тибета являются частью великого кочевого мира Евразии.

Открытие Рерихом искусства звериного стиля у кочевников Тибета отодвинуло южную границу его распространения до северных склонов Трансгималаев. По его мнению, Тибет должен быть обязательно включён в картину великих древних миграций в Азии. Идеи Рериха о важной роли кочевников в истории были созвучны идеям философов-евразийцев. Результаты исследования тибетских кочевников Рерихом до настоящего времени остаются уникальными. В XX в. в Центральной Азии и в Тибете произошли кардинальные изменения, и тех кочевников, которых встречал Рерих, уже нет.

Рерих считал свои исследования неокончательными и рассчитывал, что дальнейшее археологическое изучение древних памятников Тибета поможет восстановить историю кочевого мира древней Азии.

Ключевые слова: история востоковедения, Ю.Н. Рерих, древние кочевники, Тибет, звериный стиль, Центральная Азия.

Для цитирования: Шустова А.М. Ю.Н. Рерих об особенностях мира древних кочевников Тибета. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 175–185. DOI: 10.31857/S086919080013512-0

G. ROERICH ON PECULIAR FEATURES
OF ANCIENT NOMADIC TRIBES OF TIBET

© 2021

Alla M. SHUSTOVA ^а

^а – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9372-6553; parinama@yandex.ru

Abstract: *G. Roerich was one of the first researchers to raise a question about necessity of the study of ancient and modern nomadic tribes. In 1925–1928 during the Central Asiatic Expedition of N. Roerich he investigated nomads in Tibet.*

Roerich described various nomadic tribes of Tibet in detail and marked out main characteristic features of their ancient culture. These features include: the art of the animal style; megaliths in burials and in religion; ancient Bon religion and worshipping the forces of nature; militancy as their particular ethno-psychological feature; weapons in the form of long swords and heavy spears; worship of the heroes, as reflected in the Epic of Gesar. In Roerich's opinion, these characteristics in the culture of ancient nomads of Tibet are interconnected and common among various and distant ancient nomadic societies in Asia. He concluded that the nomads of Tibet are the part of the big nomad world of Eurasia.

Roerich's discovery of the animal style art of the nomads of Tibet moved away the South boundary of this style's expansion to the northern spurs of the Transhimalayas. He believed that Tibet must be necessarily included into the picture of the great ancient migrations in Asia. Roerich's ideas about a significant role of the nomads in history were conformable to the ideas of philosophers of Eurasianism. Roerich's studies of the nomads of Tibet remain unique to the present time. Roerich considered his studies incomplete and hoped that further archeological investigations of ancient monuments of Tibet would help to restore the history of ancient nomad's world in Asia.

Keywords: history of Asian Studies, George Roerich, ancient nomads, Tibet, animal style, Central Asia.

For citation: Shustova A.M. G. Roerich on Peculiar Features of Ancient Nomadic Tribes of Tibet. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 175–185. DOI: 10.31857/S086919080013512-0

В развитие науки о кочевниках внесла наиболее значимый вклад русская школа. Такие учёные как Н.Я. Бичурин (1777–1853), В.В. Григорьев (1816–1881), В.В. Радлов (1837–1918), Н.А. Аристов (1847–1910), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), В.В. Бартольд (1869–1930), К.А. Иностранцев (1876–1941), С.И. Руденко (1885–1969), М.И. Артамонов (1898–1972), не только дали описательную характеристику кочевых народов и мест их проживания, но и поставили важные вопросы о культурно-исторической роли кочевников. Они показали, что считать культуру кочевников варварской, недоразвитой, неполноценной, нет никаких оснований. Кочевые цивилизации исторически и культурно ничуть не менее значимы, чем культуры оседлые.

От западных коллег русских учёных отличало то, что наряду с уважительным отношением к кочевникам, они не были только кабинетными учёными, но имели за плечами серьёзный опыт полевых исследований. Л.Н. Гумилёв замечал: «Учёные русской школы настолько сроднились с Центральной Азией, что научились смотреть на её историю “раскосыми и жадными” глазами степняков. Благодаря этому наши учёные уловили много нюансов, ускользавших от западных европейцев, и создали своеобразный аспект изучения кочевого мира» [Гумилёв, 1967, с. 94].

Ю.Н. Рериха (1902–1960) как раз можно отнести к таким учёным. Вместе с большой Центральноазиатской экспедицией своего отца он провёл в экспедиции долгие годы. Ему удалось побывать в труднодоступных регионах Центральной Азии и Тибета, где он имел возможность наблюдать в естественных условиях жизнь различных кочевых племён. Результаты своих исследований Рерих опубликовал в ряде монографий (см.: [Roerich, 1930; 1931(1); 1958; Рерих, 2004–2009]), а также в статьях (см.: [Roerich, 1931(2), 1931(3); 1932; 1933; 1940; 1942; Рерих, 1961]).

Работать Ю.Н. Рериху проходило в непростых условиях. Проживая в местечке Нагар в Гималаях, он находился вдали от известных научных центров, регулярная переписка с коллегами была затруднена, как затруднена была и возможность иметь необходимые источники. Испытывал он трудности и с возможностью публикации своих работ. А издавал он их в Европе, в Америке, в Индии, а в последние годы – и в России. Писал он на английском, французском и русском языках. После ухода из жизни, а умер он, по современным меркам, для учёного совсем рано, в 58 лет, остался ещё целый ряд неопубликованных работ.

Нужно отметить также, что и к самому Ю.Н. Рериху как к учёному было и остаётся неоднозначное отношение. Некоторые считают, что его работы давно устарели и не заслуживают пристального внимания. Но так кажется, на наш взгляд, только при поверхностном подходе. Нужно учитывать особый стиль изложения Рерихом научного материала, а также то обстоятельство, что вся семья Рерихов представляла собой единую творческую группу и работала в едином ключе. Его также упрекали в разбросанности научных интересов, в недостаточности проработки какой-либо одной конкретной темы. Известно, что Рерих занимался самыми разными вопросами индологии, тибетологии, буддологии, монголоведения, истории искусств, общей историей Востока и проблемами развития востоковедения как науки, делал переводы, много сил отдал научно-организационной, экспедиционной и педагогической работе. Тем не менее мы должны отметить, что целый ряд выдвинутых Рерихом идей оказался в научном плане плодотворным и развивался далее, и совсем необязательно с упоминанием его имени. Это касается, например, истории тохар и Кушанской империи, древних миграций, единства искусства звериного стиля в древней Азии, культурного единства азиатских народов на основе буддизма, роли кочевников в развитии культуры и цивилизаций на Востоке. Существовали и объективные причины отсутствия или запоздалой реакции на труды учёного. Это уже упомянутые трудности с публикацией его научных работ. До сих пор неизвестно, все ли его научные труды изданы, а если изданы, то, когда и где.

Систематическая работа по анализу вклада Ю.Н. Рериха в российское и мировое востоковедение только начата (см., напр.: [Троянова, 2017; Шустова, 2010; 2012; 2014; 2017; 2018]). Результаты исследования тибетских кочевников Рерихом до настоящего времени остаются уникальными по ряду причин, основной из которых является то, что свои выводы он строил на основе непосредственных наблюдений во время Центральноазиатской экспедиции 1925–1928 гг. Впоследствии в Центральной Азии и в Тибете произошли кардинальные изменения, и тех кочевников, которых встречал Рерих, давно уже нет (о проблемах современных кочевников Тибета см.: [Miller, 2008]).

Прежде всего надо отметить, что Рерих был учёным, который одним из первых поставил вопрос о необходимости развивать научное направление, связанное с изучением древних и современных кочевых племён. Он считал, что история Азии не может быть написана без осмысления роли кочевников в создании древних и средневековых государств, а также без осмысления их влияния на социокультурное развитие азиатских народов. Он писал: «До последнего времени история кочевых культур была для нас закрытой книгой и её ослепительный блеск только ставил в тупик учёных. Только теперь мы учимся оценивать историческую важность этих культур и их грандиозное влияние на соседние страны и покорённые народы... На наших глазах возникает новая отрасль исторической науки, задачей которой станет нахождение законов, обусловивших возникновение кочевых государств, и изучение древностей великого позабытого прошлого» [Рерих, 1994, с. 109–110].

Выделим, на наш взгляд, наиболее значимые выводы, сделанные Рерихом при изучении тибетских кочевников, которые имеют ценность не только сами по себе, но и для дальнейших исследований по этой и сопредельным темам. Начиная изучать жизнь тибетских

племён, Рерих замечал, что место их проживания – Тибет – географически и климатически является очень контрастной территорией. С одной стороны, это горы и высокогорные равнины с суровым климатом, с другой стороны – это относительно плодородные речные долины, где климат позволял заниматься земледелием. Вследствие этого тибетское население также носило контрастный характер. Причём и скотоводческие, и земледельческие его сообщества из-за труднодоступности страны и скудости её ресурсов вели примитивный образ жизни, сохраняя в своей среде достаточно много архаичных черт.

Сложности картине добавляет ещё и то обстоятельство, что Тибетское нагорье находится в центре большого материка, где время от времени появлялись и исчезали различные этнические и культурные группы племён, привнося туда и разные культурные элементы. Ещё в древние времена сюда волна за волной проникало влияние кочевых культур, ареалом распространения которых является большая евразийская степь, а в более поздние времена сюда приходили буддийские монахи и проповедники, которые также несли свою культуру. В Юго-Восточный Тибет заносились элементы древних великих культур Индии и Китая. Всё это накладывало особый отпечаток на тибетское кочевое население.

Тибет, по мнению Рериха, должен быть обязательно включён в картину великих древних миграций в Азии. Учёный выделял несколько потоков. С кукунорских пастбищ одна группа кочевников спустилась в речные долины Восточного Тибета, в провинцию Кам, а также в юго-восточную часть страны и оттуда могла пройти в плодородные долины Центрального Тибета. Здесь они перешли к оседлому образу жизни и сформировали теократическую культуру Тибета. Другой поток древних кочевников в своём передвижении достиг горного хребта Ньенчен-Тангла и, пройдя на запад вдоль северных склонов Трансгималаев, через горные перевалы выходил в долину реки Цангпо (Брахмапутры).

На северных границах Тибетского нагорья кочевали древние тохарские племена. В своё время тохары проникли в Западный и Центральный Тибет. Рерих описывает миграции тохарских племён в статьях «Тохарская проблема» [Рерих, 1963] и «Память о тохарах в Тибете» [Рерих, 1964].

Особенно пристальное внимание Рерих уделил изучению населения области горных пастбищ, которая простирается через весь Северный Тибет от границы Ганьсу до Ладакха на западе, а также кочевников труднодоступных районов Центрального Тибета. Он замечал, что «тщательное изучение этих племён с точки зрения этнологии, археологии и лингвистики несомненно принесло бы много важных данных и завершило бы картину ранних миграций во Внутренней Азии» [Рерих, 1999(1), с. 258]. Эти кочевники отличались тем, что в их среде сохранились наиболее архаичные формы тибетского языка и примитивная древняя культура, которые относятся к далёкой эпохе великих переселений.

Вследствие труднодоступности и закрытости страны Рерих рассматривал Тибет не только как кладовую буддийских реликвий, но и как хранилище фактов добуддийской истории Тибета. Поэтому при исследовании кочевников он старался выявлять такие характеристики, которые могли бы быть связаны с эпохой великих миграций. Кроме того, Рерих использовал комплексный подход, не вычлняя что-то одно, а собирая все данные. Это позволило ему представить историко-культурную картину кочевников Тибета насколько возможно полно. Полученные им результаты можно отнести к следующим направлениям: этнологические, этнографические, культурологические, религиоведческие, археологические, а также исторические исследования и изучение особой военной организации кочевников.

Мы постараемся показать, что для Рериха было наиболее значимым в истории кочевников Тибета.

Рерих пишет о современных ему кочевых племенах Тибета в основном как о вырождающихся типах, причём степень их деградации усиливается по направлению к Трансгималаям

и в сторону западной части Тибетского нагорья, то есть в сторону наиболее труднодоступных и закрытых мест. Попавшие туда племена оставались как бы в заточении, без притока свежих этнических элементов и, как любая замкнутая система, постепенно вырождались. Но несмотря на деградацию, в их среде, по наблюдениям Рериха, можно было обнаружить отзвуки далёкого прошлого, диссонирующие в картине общего упадка.

Что касается этнической принадлежности тибетских кочевников, то Рерихом было замечено, что они «не представляют собой чистый расовый тип, как прежде считалось, их этнический тип носит смешанный характер» [Рерих, 1999(1), с. 272]. В их облике проступают тюркские, монгольские, скифо-иранские черты, а также черты примитивного физического типа с развитыми надбровными дугами и массивной челюстью.

Рерих считал, что предки тибетских кочевников пришли в страну с северо-востока. Их древнейшей областью проживания были высокогорные степи Кукунора и бассейна реки Хуанхэ. Отсюда они расселились по направлению востока, юга, юго-запада и запада Тибетского нагорья. Кукунорский плацдарм, по мнению Рериха, был не единственным местом древнего расселения кочевников. К таким центрам он также относил и связанный с ним культурно-историческими нитями район Алтайских гор.

Рерих делит тибетских кочевников на две части. Одна из них – это низкорослые люди с плотным телосложением, с выдающимися скулами и курчавыми волосами. Они населяют район Великих Озёр и Трансгималаев. Другая часть проживает на северо-востоке Тибета. Среди этих кочевников встречаются более высокий рост, более гармоничное телосложение, утончённые черты лица, прямые волосы. Он писал: «Часто обнаруживается тип с орлиным носом, кавказскими глазами, средними губами и прямыми, слегка волнистыми волосами» [Рерих, 1994, с. 320]. Европеоидная внешность, по мнению Рериха, у кочевников Тибета появилась от их индоевропейских предков, которые пришли в Тибет с одной из волн эпохи древних миграций в Азии. Именно этот тип кочевников пользовался у Рериха наибольшим вниманием.

Интересным наблюдением учёного также является то, что европеоидные черты присущи были в основном мужчинам. Женщины-кочевницы почти всегда низкого роста, коренасты, широкоскулы и широколицы. Он замечал, что «это – интересный и непонятный факт, несмотря на то, что тип мужчины изменяется в соответствии с местоположением племени, тип женщин остаётся одинаковым во всех областях Тибета, заселённых кочевниками» [Рерих, 1994, с. 320].

Что касается этнографических исследований, то Рерих достаточно подробно описал быт, образ жизни, устройство жилища и одежду кочевников. Везде он искал общие черты, которые могли бы быть связующим звеном между миром тибетских кочевников и великим кочевым миром Евразии, куда он относил и древнерусские степи. Он приводит интересное этнографическое наблюдение головных уборов наподобие русских кокошников у кочевниц в Центральном Тибете. «В районе Нагчанга, в области Великих Озёр, женщины носят особый овальный головной убор, несколько напоминающий такой же у женщин Древней Руси. Он украшен бирюзой и серебром» [Рерих, 1999(1), с. 263].

В особенности Рериха заинтересовала распространённая в среде тибетских кочевников традиция украшения предметов быта и вооружения звериным орнаментом. Это были украшенные фигурками животных футляры огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, футляры для амулетов, а также ножны и рукоятки мечей. Изображения животных были сделаны достаточно искусно, что говорит о существовании определённого художественного стиля. Была собрана коллекция предметов со звериным орнаментом, и на основе её анализа Рерих сделал вывод о связи, которая существовала между древними жителями Тибета и другими кочевниками, носителями скифо-сибирского звериного стиля.

Он нанёс на карту ареал распространения этого искусства в Тибете, это области Амдо и Дерге на северо-востоке и достаточно обширные области Хор, Намру и Нагчанг. Оказалось, что южная граница распространения звериного стиля, благодаря новым открытиям Рериха, была отодвинута до северных склонов Трансгималаев. Рерих писал: «Звериный стиль был общим для всех кочевых племён высокогорной Азии. . . он происходит от кочевых и охотничьих племён, этнически весьма разнообразных, но живших в сходной окружающей обстановке, ибо только так мы можем объяснить широкое распространение звериного стиля от степей южной России до самых рубежей Китая и от лесов Сибири до могучих вершин Трансгималаев в Тибете» [Рерих, 1999(1), с. 256]. Идея Рериха о единстве звериного стиля у азиатских кочевников была подтверждена в работах сибирского исследователя Е.П. Маточкина, который изучал скифо-сибирский звериный стиль у племён Горного Алтая.

Наряду с открытием искусства звериного стиля в Северном Тибете была обнаружена также богатая погребальная и мегалитическая культура. Погребения были представлены в виде каменных могил и курганов. Мегалитические сооружения – в виде менгиров, кромлехов и рядов менгиров. Причём, тибетские ряды менгиров в местечке Доринг, по наблюдениям Рериха, были похожи на аналогичные памятники во французском Карнаке. Учёный пишет о необходимости дальнейшего исследования для того, чтобы связать столь отдалённые места единой историко-культурной традицией.

В статье «Problems of Tibetan archaeology» ([Roerich, 1931(3)]; русск. пер. [Рерих, 2012(1)]) он ставит задачу для будущих учёных провести исследование археологических памятников Тибета, в особенности древнейших, к которым он относит различные мегалиты, каменные надгробья, наскальные рисунки, древние алтари. Рерих положил начало таким исследованиям.

Учёный связывает этнический тип тибетских кочевников с преобладанием в их облике европеоидных черт с искусством звериного стиля и замечает, «что район распространения каменных могил и мегалитических памятников совпадает с районом находок предметов с орнаментом в зверином стиле» [Рерих, 1999(3), с. 40]. Кроме того, медные и серебряные предметы с искусно выделанным орнаментом в зверином стиле говорят о том, что древние кочевники были связаны с центрами обработки металлических изделий. Рерих считает, что одним из таких центров была тибетская область Дерге.

Кочевники всегда вооружены. Вооружение тибетских кочевников состояло из прямых длинных мечей, рукояти и ножны которых были украшены металлическим звериным орнаментом, а также тяжёлых длинных копей и дротиков. Этот тип оружия они заимствовали у иранских кочевых племён, взамен существовавших ранее лука и стрел. Рерих писал: «Тибетские кочевые племена, издавна находившиеся в контакте с китайцами, хуннами и юэчжи-тохарами, переняли это новое вооружение и сохранили его до наших дней. Доказательством этого служит форма длинных мечей тибетской конницы, тяжёлые копья и ударная тактика конных дружин кочевников» [Рерих, 1999(4), с. 94].

Из среды разных тибетских племён Рерих выделяет кочевников Северного и Северо-Восточного Тибета, которые имеют репутацию самых храбрых воинов во всей стране. Однако, как он замечает, воинственность может привести к весьма пагубным занятиям. Среди кочевой народности голоков есть племя ардзюн (букв. разбойник), которое «профессионально» занималось разбоем и грабежом. Вкладом Ю.Н. Рериха в изучение военного искусства народов Тибета и Центральной Азии занимался Ю.С. Худяков [Худяков, 1983], который отмечал новаторский характер его идей.

Что касается религиозных убеждений древних кочевников Тибета, то они придерживались религии бон. Рерих пишет о двух формах бона. Первая форма связана с почитанием сил природы, сторон света, богов неба и земли, солнца и луны, а также звёзд. Другая форма – это бон,

адаптированный к буддизму. Именно первая форма бона, по мнению Рериха, была наиболее распространена среди кочевников. И кроме определённого культа, близкого шаманизму, она включала цикл легенд о царе-воине Гэсэре.

Легенды о Гэсэре – это удивительная культурная традиция кочевых народов Азии, и не только Тибета. Трудно проследить, из какой древности она восходит. Эпос о подвигах героя-воина был настолько укоренён в сознании кочевников, что он не только смог просуществовать до последнего времени и в нём время от времени появлялись всё новые и новые версии, но и некоторые элементы из сказаний о Гэсэре перешли в буддизм. Рерих заинтересовался Гэсэриадой. Будучи в экспедиции, ему удалось обнаружить неизвестную версию сказания из области Амдо. Он опубликовал найденные фрагменты вместе с комментариями в монографии [Roerich, 1958]. Свои исследования истории создания и содержания различных версий эпоса о Гэсэре Рерих изложил в большой статье ([Roerich, 1942], русск. пер. [Рерих, 1999(5)]). Исследования Рериха, посвящённые сказаниям о Гэсэре, были продолжены Ц. Дамдисуреном и И.Б. Молдобаевым.

Итак, в целостной картине древних кочевников Тибета Рерих считал наиболее важными следующие признаки. Это наличие: 1) индо-иранских черт в физическом облике; 2) искусства звериного стиля; 2) мегалитической культуры в погребениях и религии; 3) древней религии бон с почитанием сил природы; 4) воинственности как особой этнопсихологической черты; 5) вооружения в виде длинных мечей и тяжёлых копий; 6) способа ведения боя с помощью ударной тактики конных дружин; и наконец, 7) почитания героев, отражённого в эпосе о Гэсэре. Причём все названные признаки в культуре кочевников Тибета, по мнению учёного, связаны между собой и являются в той или иной степени общими для самых разнообразных и достаточно удалённых друг от друга древних кочевнических сообществ в Азии. На основе этих выводов он делает заключение о том, что кочевники Тибета являются неотделимой частью великого кочевого мира Евразии.

Рерих считал свои исследования неокончательными и рассчитывал, что дальнейшее археологическое изучение древних памятников Тибета не только поможет восстановить картину кочевого мира Азии, и историю кочевников Тибета, в частности, но и поможет лучше понять историю культур Древнего Китая, Индии, а также древних средиземноморских государств. Дальнейшие исследования также могут пролить свет на эпоху великих переселений в древней Азии. Рерих писал: «Для того, кто интересуется современным положением на Азиатском континенте, необходимо глубокое понимание и знание его великого прошлого, а Тибет в значительной мере сохранил древние традиции Китая, Индии, Монголии и Средней Азии – целого ряда великих цивилизаций, чьи судьбы изменились благодаря их контактам с Западом» [Рерих, 1999(1), с. 286].

Концепция Рериха о единстве древних кочевых культур была близка представителям философско-геополитического направления – евразийства, развиваемого русскими учёными-эмигрантами в 1920–1930 гг. С некоторыми из них Рерих был знаком. Среди них лингвист Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, историки Г.В. Вернадский и Эрэнжден Хара-Даван. С Вернадским Рерих в течение долгих лет вёл переписку, обменивался с ним научными идеями и трудами. И Рерих, и Вернадский сотрудничали в рамках научной деятельности Семинария имени Н.П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum)¹, базировавшегося в Праге. Именно Семинарием Кондакова в 1930 г. была осуществлена публикация работы Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». Хара-Давана

¹ Семинарий Кондакова (Seminarium Kondakovianum) – научная группа, объединившая учеников известного византолога и знатока древнерусского искусства академика Петербургской Академии Наук Никодима Павловича Кондакова (1844–1925). С 1931 г. Семинарий Кондакова был преобразован в Археологический институт имени Н.П. Кондакова.

Рерихи поддерживали в его стараниях сохранить культурное наследие калмыков в эмиграции. Для буддийского храма, который был возведён по инициативе Хара-Давана в Белграде, Н.К. Рерих из своей коллекции послал буддийские тханки.

Евразийцы уделяли большое внимание истории кочевников. Они считали их важной исторической силой, а также частью процесса цивилизационного строительства в Евразии. Они замечали, что культура всех евразийских государств несёт в себе отпечатки культурного влияния кочевников.

Евразийцы далеко продвинулись в осмыслении роли кочевников в русской истории. Российское государство в их глазах, наряду с его православно-византийскими истоками, явилось наследником исторического прошлого и великого кочевого мира древней Азии. Рерих также считал, что истоки русской культуры укоренены глубоко в древности и неразрывно связаны с историей кочевых цивилизаций Азии. Ещё в юности он интересовался этой проблематикой, читал труды крупнейшего специалиста по скифской истории и культуре М.И. Ростовцева (1870–1952). В студенческие годы в Гарварде он посещал его лекции о «Среднеазиатских влияниях на искусство юга России». Он также пользовался материалами труда Ростовцева «Срединная Азия, Россия, Китай и “звериный стиль”» [Ростовцев, 1929], изданного Семинарием Кондакова.

Труды Рериха повлияли на научную деятельность тюрколога Л.Н. Гумилёва (1912–1992). Рерих был знаком с Гумилёвым и его работами. Он позитивно отозвался о его диссертации «Древние тюрки. История Срединной Азии на грани Древности и Средневековья (VI–VIII вв.)», которую тот защитил в 1961 г., а также хлопотал, чтобы Гумилёва приняли на работу в Институт востоковедения АН СССР. Гумилёв высоко оценивал исторические работы Рериха. На заседании Восточной комиссии Всесоюзного географического общества СССР он сделал доклад «Ю.Н. Рерих как историк Центральной Азии», посвящённый памяти учёного [Гумилёв, 2005].

Известно, что Гумилёв переписывался с Савицким и Вернадским, черпал и в их трудах своё вдохновение. Он не только возродил внимание учёных к философии евразийства, но и выдвинул ряд новых ярких идей. Его теория о роли пассионарности в этногенезе в своих истоках опирается на такие понятия в культуре кочевников, как героизм, подвиг, жертвенность (то, что можно определить как кшатрийность – присущие варне кшатриев черты). Гумилёва вслед за Рерихом можно назвать продолжателем исторической мысли классического евразийства. Об этом писал историк А.Н. Зелинский, который считал и Рериха, и Гумилёва своими учителями. Он называл их «последними яркими представителями евразийского направления русской исторической мысли» [Зелинский, 1992, с. 11].

В последнее время появились попытки возродить евразийскую теорию. Действительно, идеи классического евразийства ещё не до конца осмыслены, в особенности, что касается их приложения к современному историческому этапу. Создание различных евразийских союзов и объединений пока основано на экономических и военно-политических принципах. Опираясь на историческое наследие русских евразийцев, они, без сомнения, могут быть расширены в идеологическом и философском смысле. В этом плане исследования Рериха в области кочевниковедения, и, в частности, древней истории кочевников Тибета, имеют важное значение и могут быть продолжены. Очевидно, что судьбы древней кочевой Евразии и современных евразийских государств, включая Россию, находятся в прямой исторической преемственности (см.: [Иванов, 2013]).

Открытие Рерихом искусства звериного стиля у кочевников Тибета по-новому зазвучало в связи с раскопками курганов в долине реки Ак-Алаха на плато Укок в Горном Алтае в 1991–1996 гг. (см.: [Молодин, 2000]). Были обнаружены высокохудожественные произведения пластического и декоративно-прикладного искусства звериного стиля, близкие к

тем, что описал Рерих в своих работах о кочевниках Тибета. Особый резонанс получило обнаружение в 1993 г. на плато Укок коллективом новосибирских археологов под руководством Н.В. Полосьмак мумии пазырыкской женщины, на коже которой хорошо сохранились татуировки животных, выполненные в зверином стиле [Полосьмак, 2001]. Исследование памятников древней кочевой культуры Горного Алтая позволило ввести в сферу науки много новой информации о кочевниках, живших более двух тысяч лет назад на юге Сибири и в Горном Алтае. Одно перечисление полученных данных составило бы текст объёмом в целую книгу (см.: [Молодин и др., 2004]). Некоторые из этих результатов свидетельствуют в пользу актуальности и значимости выводов Рериха о единстве кочевых культур.

Добавляет в общую картину значимости открытия Рерихом древнего искусства звериного стиля в Тибете и такой маленький штрих, как возрождение этого направления искусства у современных мастеров, которые, как и их далёкие предки, обратились к теме звериных образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гумилёв Л.Н. *Древние тюрки*. М.: Наука, 1967 [Gumilev L.N. *Ancient Turks*. Moscow: Nauka, 1967 (in Russian)].

Гумилёв Л.Н. Ю.Н. Рерих как историк Центральной Азии. *Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления*. Сборник научных трудов. Науч. ред. М.А. Можейко, А.А. Легчилин, В.Э. Жигота. Минск: Технопринт, 2005. С. 670–674 [Gumilev L.N. G.N. Roerich as Historian of Central Asia. *The Creative Heritage of Roerich's Family in the Dialogue of the Culture: Philosophical Aspects of Comprehension*. Collected Articles. Eds. M.A. Mozheiko, A.A. Legchilin, V.E. Zhigota. Minsk: Tekhnoprint, 2005. Pp. 670–674 (in Russian)].

Зелинский А.Н. Рыцарь культуры. *Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета*. М.: МЦР, 1992 [Zelinskii A.N. Knight of the Culture. *Roerich G.N. The Animal Style among the Nomadic Tribes of Northern Tibet*. Moscow: International Centre of the Roerichs, 1992 (in Russian)].

Иванов А.В. Творческое наследие Ю.Н. Рериха и современные интегративные процессы в Евразии. *110 лет со дня рождения Ю.Н. Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции 2012*. М.: МЦР, 2013. С. 301–309 [Ivanov A.V. The Creative Heritage of G. Roerich and Modern Integrative Processes in Eurasia. *110–Anniversary of G. Roerich. Materials of the International Scientific and Practical Conference 2012*. Moscow: International Centre of the Roerichs, 2013. Pp. 301–309 (in Russian)].

Молодин В.И. *Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия*. Новосибирск: Инфолио–пресс. 2000 [Molodin V.I. *Antiquities of Plateau Ukok: Mysteries, Sensations, Discoveries*. Novosibirsk: Infolio–press. 2000 (in Russian)].

Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. *Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай)*. Новосибирск: Изд. Института археологии и этнографии СО РАН, 2004 [Molodin V.I., Polos'mak N.V., Novikov A.V., Bogdanov E.S., Sliusarenko I.Iu., Cheremisin D.V. *Archeological Monuments of Plateau Ukok (Gorny Altai)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publisher, 2004 (in Russian)].

Полосьмак Н.В. *Всадники Укока*. Новосибирск: Инфолио–пресс, 2001 [Polos'mak N.V. *Riders of Ukok*. Novosibirsk: Infolio–press, 2001 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Кочевые племена Тибета. *Страны и народы Востока*. Вып. 2. М.: Изд-во вост. лит., 1961. С. 7–12 [Roerich G.N. Nomadic Tribes of Tibet. *Strany i narody Vostoka*. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1961. Pp. 7–12 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Тохарская проблема. *Народы Азии и Африки*. 1963. № 6. С. 118–123 [Roerich G.N. The Tokharian Problem. *Narody Azii i Afriki*. 1963. No. 6. Pp. 118–123 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете. *Краткие сообщения Института народов Азии*. 1964. № 65. С. 140–143 [Roerich G.N. The Memory of Tokhars in Tibet. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*. 1964. No. 65. Pp. 140–143 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. *По тропам Срединной Азии*. Самара: Агни, 1994 [Roerich G.N. *Trails to Inmost Asia*. Samara: Agni, 1994 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Тибет – страна снегов. *Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(1). С. 255–287 [Roerich G.N. Tibet – Country of Snows. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(1). Pp. 29–55 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. *Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(3). С. 29–55 [Roerich G.N. The Animal Style among the Nomad Tribes of Northern Tibet. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(3). Pp. 29–55 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Кочевые племена Тибета. *Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(4). С. 88–94 [Roerich G.N. Nomad's Tribes of Tibet. *Roerich G. Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(4). Pp. 88–94 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском. *Рерих Ю. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М.И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(5). С. 56–87 [Roerich G.N. The Legends of Kesar of Ling. N. Roerich G. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. M.I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(5). Pp. 56–87 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. *История Средней Азии*. Т. I–III. М.: МЦР, 2004–2009 [Roerich G.N. *The History of Central Asia. Vols. I–III*. Moscow: International Center of the Roerichs, 2004–2009 (in Russian)].

Рерих Ю.Н. Проблемы археологических исследований Тибета. *Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II. Статьи. Дневники. Отчёты*. Сост., предисл., прим. В.А. Росова. М.: Рассанта, 2012. С. 25–34 [Roerich G.N. Problems of Tibetan Archaeology. *Roerich G.N. Tibet and Central Asia. Vol. II. Articles, Diaries, Reports*. Ed. V.A. Rosov. Moscow: Rassanta, 2012. Pp. 25–34 (in Russian)].

Ростовцев М.И. *Срединная Азия, Россия, Китай и звериный стиль*. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1929 [Rostovtzeff M.I. *Le centre de L'Asie, La Russie, La Chine et style animal*. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1929 (in Russian and French)].

Троянова Е.В. *Проблемы истории и культуры народов Центральной Азии в трудах Ю.Н. Рериха*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2017 [Troianova E.V. *Problems of History and Culture of the Peoples of Central Asia in Works of G. Roerich*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk, Barnaul, 2017 (in Russian)].

Худяков Ю.С. *Вклад Ю.Н. Рериха в изучение военного искусства народов Центральной Азии*. Новосибирск, 1983. Препринт [Hudyakov Yu.S. *G.N. Roerich's Contribution to the Study of the Military Art of the Peoples of Central Asia*. Novosibirsk, 1983. Preprint (in Russian)].

Шустова А.М. Становление Ю.Н. Рериха – востоковеда. *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 5. С. 60–65 [Shustova A.M. G.N. Roerich: Coming into Being Orientalist. *Asia and Africa Today*. 2010. No. 5. Pp. 60–65 (in Russian)].

Шустова А.М. Юрий Рерих в Ладакхе. *Восток (Oriens)*. 2012. № 5. С. 124–130 [Shustova A.M. G.N. Roerich in Ladakh. *Vostok (Oriens)*. 2012. No. 5. Pp. 124–130 (in Russian)].

Шустова А.М. Ю.Н. Рерих о роли буддизма в культурном единении Азии. *Восток (Oriens)*. 2014. № 6. С. 116–123 [Shustova A.M. G.N. Roerich about the Role of Buddhism in the Cultural Unity of Asia. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 6. Pp. 116–123 (in Russian)].

Шустова А.М. Юрий Рерих как исследователь тибетской живописи. *Юрий Рерих: Живое наследие*. М.: ГМВ, Фонд Дельфис, 2017. С. 111–124 [Shustova A.M. G.N. Roerich as the Researcher of the Tibetan Painting. *G. Roerich. The Living Heritage*. Moscow: GMV, Fund Del'fis, 2017. Pp. 111–124 (in Russian)].

Шустова А.М. Монография Ю.Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». *Вестник Института Востоковедения РАН*. 2018. № 1. С. 188–195 [Shustova A.M. George Roerich's Monograph "The Animal Style among the Nomads of Northern Tibet". *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2018. No. 1. Pp. 188–195 (in Russian)].

Miller D.J. *Drokpa: Nomads of the Tibetan Plateau and Himalaya*. Kathmandu: Vajra Publications, 2008.

Roerich G. *Animal style among the Nomad Tribes of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930.

Roerich G.N. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. New Haven: Yale University Press, 1931(1).

Roerich G.N. Modern Tibetan Phonetic. With Special Reference to the Dialect of Central Tibet. *Journal and Proceedings Asiatic Society of Bengal*. New ser. 1931(2). Vol. 27, No. 2. Pp. 285–312.

Roerich G.N. Problems of Tibetan Archaeology. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*. 1931(3). Vol. 1, No. 1. Pp. 27–34.

Roerich G.N. Les Goloks et leur caractère ethnique. *XV Congrès International d'Anthropologie & d'Archéologie Préhistorique*. Paris, 1932. Pp. 736–741.

Roerich G.N. The Tibetan Dialect of Lahul. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*. 1933. Vol. 3. Pp. 83–189.

Roerich G.N. The Historical Literature of Tibet. *Proceedings of the Indian History Congress, 4th Sess.*, Lahore, 1940. Pp. 197–205.

Roerich G.N. The Epic of King Kesar of Ling. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal*. Letters. 1942. Vol. 8, No. 7. Pp. 277–311.

Roerich G.N. *Le Parler de l'Amdo. Etude d'un dialecte archaïque du Tibet*. Roma: ISMEO, 1958 (Inst. Italiano il Medio ed Estremo Oriente. Ser. Orientale 18).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШУСТОВА Алла Михайловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Alla M. SHUSTOVA, PhD (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.